

— Не я, это А Мо выбирал, — Сяо Юй цокнула языком, указывая взглядом на Чу Мо, давая понять, что это его заслуга. — Это он сказал, что тебе нужен именно такой размер.

— ... — Ян Сяоэр обернулась и посмотрела на Чу Мо, но тот лишь улыбнулся в ответ. — Тогда, может, мы уже пойдем собирать припасы? Небо... уже почти совсем стемнело.

— Припасы? — Сяо Юй опешила и нахмурилась, глядя на забитый людьми лестничный проем.

Обычно в таких крупных гипермаркетах настоящий продуктовый отдел находится наверху. Внизу — лишь арендованные площади под другие магазины.

...И нам придется туда пробиваться? Это же страшнее, чем в час пик в метро!

— Не нужно... — Чу Мо, напротив, улыбнулся. — Мы можем пойти в другое место.

— Это... склад?! — Ян Сяоэр, с точно таким же выражением лица, как у Сяо Юй, оглядывала помещение, в котором они оказались.

Это был подвал, чистая площадь которого была ничуть не меньше этажа супермаркета. Внутри он был разделен на несколько зон, каждая из которых была заставлена соответствующими товарами.

Только что Чу Мо вывел их через маленькую дверь сбоку от супермаркета, а затем, свернув, они вошли в неприметную железную дверь с другой стороны. Прямо у них на глазах Чу Мо неизвестно откуда достал ключ и привел их сюда.

— Склад! Ничего себе! Сколько же здесь всего! — Ян Сяоэр смотрела на все это с видом человека, открывшего новый континент, и едва удерживалась, чтобы не потрогать все руками.

— Здесь есть все, что и наверху, кроме некоторых готовых блюд, — Чу Мо покрутил ключ на пальце и, усмехнувшись, приподнял бровь. — Насколько я помню, 27-го числа каждого месяца у супермаркета крупная поставка. Здесь товаров не меньше, чем наверху.

— Ты... откуда ты знаешь? И у тебя есть ключ! — Ян Сяоэр оглянулась на уставленные разнообразными товарами стеллажи, а затем снова посмотрела на Чу Мо.

Чу Мо улыбнулся:

— Я здесь подрабатываю.

Ян Сяоэр опешила и хотела было спросить дальше, но увидела, что Чу Мо уже начал собирать вещи.

— А Мо каждый выходной подрабатывает здесь... в супермаркете, на складе, в магазине одежды или в ресторане — он везде работал, — внезапно заговорила стоявшая рядом Сяо Юй. Ян Сяоэр обернулась к ней и увидела, что девушка, всегда выглядевшая такой хрупкой, смотрит на удаляющуюся спину Чу Мо. Взгляд ее был мягким и задумчивым. Она повернулась к Ян Сяоэр и улыбнулась: — Иначе, как ты думаешь, он с первого взгляда смог определить твой любимый фасон и размер одежды?

Ян Сяоэр опешила и тоже обернулась, глядя на Чу Мо.

Тот стоял в центре склада, слегка опустив голову, и перебирал припасы, словно раздумывая, что лучше взять с собой.

Пальцы его были длинными и тонкими, с четко очерченными суставами, белые, как нефрит.

...Подрабатывает?

Но, по слухам... разве у Чу Мо не очень хорошее происхождение?

32. В школе большинство сходилось во мнении, что Чу Мо родился в благополучной семье. Многие считали, что его семья была потомственной интеллигенцией, где из поколения в поколение чтит книги.

Такой род, где с детства заучивали «Троесловие» и «Тысячесловие», а научившись читать, брались за стопки книг в традиционном переплете, а научившись писать, каждый день с утра до обеда упражнялись в каллиграфии.

Семья, где, возможно, и питались скромно, но дом был заставлен всевозможными древностями.

Стоило этому человеку просто появиться где-нибудь, как он невольно внушал мысль, что его с детства воспитывали как благородного господина, следуя принципу: «Скромный муж благороден, мягок, как нефрит; искренний муж благороден, учтив, как камень».

И теперь вы мне говорите — он каждые выходные подрабатывает здесь?! Зачем? Жизненный опыт перенимает?

У Ян Сяоэр слегка путались мысли, но, видя, что Чу Мо не горит желанием рассказывать, она не решилась спросить прямо.

— Это было бы слишком невежливо.

Но... чего же я еще не знаю?

Ян Сяозэр нахмурилась, глядя на Чу Мо. Тот как раз укладывал вещи в свой неизменный черный рюкзак. Заметив ее нерешительность, он улыбнулся, отложил вещи и, казалось, хотел что-то сказать.

Ян Сяозэр тут же приняла вид человека, готового слушать с почтением.

— На самом деле она не горела желанием выведывать личные дела Чу Мо. В конце концов, его происхождение не имело к ней никакого отношения. Будь он хоть богатым наследником, хоть нищим бедняком — ей было все равно. Чу Мо оставался Чу Мо, и это не менялось. Тем более сейчас, в конце мира, все, что было раньше, и вовсе потеряло значение.

Но ее любопытство просто разрывало изнутри, крича: «Хочу знать! Хочу знать! Скорее говори!».

Чу Мо улыбнулся, ничуть не смущаясь:

— Вообще-то, я...

Но, как назло, едва он начал, как тут же нахмурился. Он замолчал и повернул голову в сторону.

— Туда, где была дверь.

Ян Сяозэр и Сяо Юй, ничего не понимая, тоже повернулись туда.

Ян Сяозэр заходила последней. Думая, что скоро выйдет, она, по своей беспечности, не стала закрывать дверь, лишь притворила ее.

Притворенная дверь медленно распахнулась. Первой вошла знакомая девушка с короткой стрижкой. Сяо Юй вздрогнула, взглянула на нахмурившегося Чу Мо, затем снова посмотрела на дверь.

Неужели...

И действительно — следом за тремя девушками вошел Линь Мин, выглядевший не менее мрачно.

Одежда Линь Мина была далеко не такой опрятной, как у остальных, стоявших в комнате. Неизвестно, то ли из-за того, что он во всем старался сравниться с Чу Мо, он тоже любил носить рубашки, но только темных цветов, в отличие от Чу Мо, который всегда отдавал

предпочтение светло-голубым — та марка. Где еще найдешь среди нынешних студентов-парней такого, как Чу Мо, кто каждый день меняет и стирает одежду?

Сейчас на темно-коричневой рубашке Линь Мина повсюду виднелись пятна, пуговицы на подоле оторвались, левый рукав был и вовсе оторван. Выглядел он крайне неопрятно, составляя разительный контраст с безупречно чистым и опрятным Чу Мо.

Вошедший, однако, словно не замечал своего плачевного вида. Его глаза и брови излучали самодовольство:

— Снаружи все сплошь старики да больные, мне было неудобно с ними тягаться. Мы же все однокурсники. Я думаю, Чу Мо, ты не будешь против поделиться со мной, верно?

Говоря это, он пошевелил пальцами, как бы невзначай формируя между ними небольшой огненный шар. Он был больше, чем тот, что он создал в школе.

Линь Мин вскинул бровь и с пренебрежением, свысока взглянул на Чу Мо, не забыв при этом покоситься на Сяо Юй, стоявшую за его спиной:

— В любом случае, здесь так много всего. Если я не возьму, все равно достанется ворам-крысам.

Эти слова были слишком грубыми. По сути, он открыто назвал Чу Мо и его спутников крысами, которые воруют.

Ян Сяозэр тут же разозлилась. Ей захотелось подойти и врезать ему.

В школе у Линь Мина тоже была довольно громкая репутация. Он был крепкого телосложения, всегда активен на спортивной площадке, учился неплохо, да к тому же имел смазливое, правильное лицо. Девушек, которые по нему сохли, было немало.

— Хотя и не так много, как по Чу Мо.

Но Чу Мо был слишком недосыгаем. К тому же он встречался с Сяо Юй уже целых три года, с самого начала учебы. Многие считали, что таким можно только любоваться издали, но не помышлять о большем. Польстить — и ладно, неужели же всерьез собираться замуж за него одного?

Кто захочет бесконечно делать то, что заведомо обречено на провал? Не смешите. У всех своих дел полно.

Так что в те времена девушек, которые ежедневно приносили Линь Мину завтрак и просили номер телефона, было куда больше, чем у Чу Мо.

А тот факт, что между Чу Мо и Линь Мином была вражда, знали в школе все.

История началась из-за Сяо Юй, а если копнуть глубже — то из-за непомерного самолюбия Линь Мина.

— Линь Мин впервые увидел Сяо Юй на второй день учебы, всего на день позже Чу Мо. И он с первого взгляда полюбил ее, со второго — очаровался, а с третьего — решил, что женится непременно на ней.

Линь Мин ухаживал за Сяо Юй так, что об этом знал весь университет. Он был сама забота, всячески старался ей угодить. Его нежность и любовь были столь очевидны, что казалось, он уже давно и глубоко влюблен. Откажись Сяо Юй — это было бы чудовищной несправедливостью.

А Сяо Юй в итоге выбрала Чу Мо.

И до этого никто и не видел, чтобы Чу Мо с ней заговаривал!

Тогда студенты поговаривали: «Действительно, разница между людьми бывает огромна. Одному достаточно просто стоять, и любая девушка сама к нему придет. А другой делает всё, но лишь себя тешит, и толку ноль».

Линь Мин, очевидно, был сильно задет. То ли из-за того, что богиня его сердца выбрала другого, то ли потому, что проиграл тому, кто, казалось, и пальцем не пошевелил!

Так или иначе, с того самого момента Линь Мин начал во всем перечить Чу Мо. Казалось, он не успокоится, пока не заставит его признать свое превосходство.

С самого начала учебы, и до ее разгара, и до самого — конца света.

Чу Мо поднял на него глаза, холодно усмехнулся, но ничего не сказал. Он лишь бесстрастно повернулся и продолжил собирать припасы, словно не считал нужным опускаться до пререканий.

«Всего несколько дней прошло, а его способности уже так продвинулись. Интересно, сколько же ему пришлось пережить в пути? Один защищает такую кучу красивых, но беззащитных девушек. Истинный рыцарь!»

«Однако... кажется, этих девушек стало меньше?»

Чу Мо улыбнулся, не обращая внимания на самодовольное выражение лица Линь Мина:

— «Здесь так много всего. Пусть возьмет немного, что с того? Я даже боюсь, что он умрет с голоду слишком рано. Ведь тогда... как же будет интересна эта игра?»

Сяо Юй, которая как раз хотела остановить Чу Мо, опешила от его чересчур спокойной реакции.

А вот выражение лица Линь Мина стало еще более мрачным. Для него безразличие Чу Мо было просто невыносимо.

«Неужели он смотрит на меня свысока? Считает, что я не стою его внимания?!»

Линь Мин злобно посмотрел на то, как Чу Мо невозмутимо собирает вещи, и вдруг шагнул вперед, намереваясь отобрать то, что тот хотел взять.

Чу Мо остановился, взглянул на него. В глазах его все еще мелькала улыбка, но взгляд был таким ледяным, что Линь Мина пробрала дрожь, и он машинально протянул вещь обратно.

— Благодарю. — Чу Мо усмехнулся уголком губ и неторопливо убрал вещь в рюкзак.

— ... — Лицо Линь Мина в этот миг стало еще уродливее, можно сказать, побагровело.

«Как он посмел... посмел так меня унижить!»

Линь Мин смотрел на спину Чу Мо мгновение, и взгляд его вдруг стал холодным и злым. Он взмахнул рукой, и в воздухе возник огненный шар размером с баскетбольный мяч, который устремился прямо в Чу Мо!

Чу Мо, однако, никак не отреагировал. Он лишь медленно повернулся, словно не успевал среагировать.

Лица Сяо Юй и Ян Сяоэр вмиг побледнели:

— Чу А Мо!

Девушки, пришедшие с Линь Мином, тоже испуганно закричали.

За время пути они хорошо узнали, на что способен огненный шар Линь Мина. Какого бы крепкого зомби ни взять — после четырех-пяти таких шаров он сгорал дотла!

Как же Чу Мо мог сравниться с толстокожим зомби?!

Чу Мо, однако, не торопился. Он просто медленно повернулся, встав лицом к Линь Мину.

«Нынешняя сила Линь Мина даже не достигла пика первого уровня. Как бы я мог ее не заметить?»

«Я просто... хочу, чтобы Сяо Юй увидела, что он за человек.»

«Хотя Сяо Юй и не выказывала особого интереса к Линь Мину... Но, как говорится, береженого Бог бережет.»

«Когда-то они... были очень близки.»

«Так или иначе, такой огненный шар не причинит мне вреда.»

«Нужно просто в последний момент уклониться. В противном случае...»

Чу Мо взглянул на Линь Мина и легко усмехнулся про себя.

«Иначе, если я получу твой “смертельный удар”, но не пострадаю, мне будет сложно это объяснить.»

Огненный шар уже почти летел прямо в лицо Чу Мо!

В этот момент Чу Мо вдруг почувствовал за спиной волну гораздо более сильной энергии, несущую с собой ледяной холод.

Чу Мо удивился и хотел было уклониться, но вдруг почувствовал, что кто-то мгновенно оказался рядом с ним.

Пришедший обнял Чу Мо, уводя его в сторону, и они благополучно избежали огненного шара.

Несущийся с огромной скоростью огненный шар столкнулся с летящей навстречу ледяной стрелой, но это не остановило стремительного движения ледяной стрелы.

— Ледяная стрела, полная холода, вместе с остатками огненной силы, врезалась прямо в грудь Линь Мина, который стоял, ухмыляясь, ожидая представления.

Линь Мина отбросило на несколько шагов назад, и он тяжело рухнул на пол.

Чу Мо поднял голову.

Лицо мужчины, который одной рукой обнимал его, было холодным и до боли знакомым.

... Му Ханьюань.

Тот опустил голову. Пара очень черных глаз смотрела прямо на Чу Мо.

33. В подвале было темно. После того как краткая вспышка погасла, тьма сгустилась еще больше.

Возникло еще более смутное ощущение.

Му Ханьюань склонился к Чу Мо. Он так спешил оттащить его в сторону, что теперь его правая рука все еще сжимала правую руку Чу Мо. Тот смотрел вниз, на его руку, словно не сразу поняв, что произошло.

Чу Мо остолбенел на мгновение, затем вдруг опустил ресницы — черные, длинные и прямые. Потом моргнул, брови его слегка изогнулись, черты лица смягчились. Когда же он снова поднял глаза, в них уже стояла привычная улыбка.

Чу Мо сделал шаг назад, незаметно высвобождаясь из руки Му Ханьюаня. Он поднял голову и улыбнулся человеку, который все это время пристально смотрел на него:

— Благодарю.

Взгляд мягкий, улыбка искренняя, уголки губ изогнуты в точной и подходящей моменту улыбке.

Му Ханьюань, однако, нахмурился.

— А, А Мо! Ты в порядке? — Сяо Юй бросилась к нему сразу же, как только он сделал шаг назад. Она схватила его за руку и с тревогой осмотрела с головы до ног. Подняв на него свои миндалевидные глаза, полные слез, спросила: — Ты не ранен?!

Чу Мо моргнул, посмотрел на нее, улыбнулся, другой рукой приобнял ее и погладил девушку по нахмуренному лбу:

— Я в порядке, не волнуйся.

Он слегка потер большим пальцем сустав среднего пальца другой руки и лишь затем, словно улыбаясь уже по-настоящему тепло, снова взглянул на стоящего рядом Му Ханьюаня и улыбнулся ему.

Словно извиняясь за свою девушку, которая вела себя не слишком тактично.

Сама учтивость.

Линь Мин между тем выглядел неважно. Сила ледяной стрелы была огромна, грудь до сих пор сильно болела.

Он оперся рукой о пол, поднялся, отряхнул пыль с одежды. Взгляд его, полный мрачности, устремился на Чу Мо, улыбка была полна презрения:

— А я думал, ты такой крутой. А ты всего лишь ничтожество. Как она могла выбрать тебя!

Хотя на этот раз ему и не удалось напасть исподтишка, это ни о чем не говорило. Если бы не этот мужчина, который непонятно откуда вмешался... Ха! Разве Чу Мо смог бы уклониться сам?!

Чу Мо поднял на него глаза, ничуть не разозлился, лишь неторопливо поправил и без того аккуратную одежду:

— Наверное, потому что я красивее тебя?

Ян Сяозэр не сдержалась и рассмеялась. Линь Мин в школе во всем старался сравниться с Чу Мо, даже одежду пытался копировать, и все из-за того, что однажды какая-то девушка сказала: «Чу Мо слишком идеален. С такой внешностью... небезопасно. Я лучше выберу Линь Мина».

И эти слова случайно услышал проходивший мимо Линь Мин.

Такое откровенное заявление о его неполноценности разозлило его до белого каления, и он чуть не схватил ту девушку, требуя, чтобы она как следует присмотрелась, чем он хуже Чу Мо.

Ян Сяозэр посмотрела на Линь Мина и убедилась, что его лицо и правда перекосило от злости.

Чу Мо взглянул на него, затем вдруг подошел и остановился рядом. Он как бы невзначай положил руку ему на плечо, и в голосе его все еще слышалась улыбка:

— Я скажу только раз... Линь Мин, забудь о ней.

Линь Мин поднял голову и увидел, что Чу Мо смотрит на него холодным взглядом. Тот стоял прямо напротив источника света, и его лицо полностью скрылось в тени. Глаза — черные и спокойные, без единой улыбки.

Линь Мин напрягся, но в следующее мгновение попытался с силой сбросить руку Чу Мо, но разве мог он, простой человек, сравниться по силе с Королем зомби? Казалось, что рука,

покоящаяся на плече, весит тысячу цзиней. Он изо всех сил пытался сдвинуть ее, но не мог пошевелить ни на миллиметр. Лицо Линь Мина вмиг стало еще мрачнее, но он ничего не мог поделать.

«Как... как такое возможно! Я не могу сбросить его руку! Как Чу Мо может быть сильнее меня? Как я могу быть хуже него?!»

Рука сжалась еще сильнее. Линь Мину показалось, что его плечо сейчас просто раздавят. Боль была невыносимой.

Но Чу Мо вдруг улыбнулся и отпустил его. Он выглядел спокойным и беззаботным, словно ничего не произошло. Повернувшись к выходу, он сказал:

— Пойдем. Мы взяли достаточно. Уже темнеет.

Сяо Юй и Ян Сяоэр, опешив, поспешили за ним.

Четыре девушки, пришедшие с Линь Мином, подняли головы и взглянули на него. Он был мрачен. Линь Мин поднял руку, массируя плечо, и с ледяной злобой смотрел вслед уходящему Чу Мо.

Он злобно уставился на девушек:

— Чего вылупились! Быстро собирайте припасы! А то опять достанется каким-то тварям!

«Подумаешь, силой взял... Вот способности, ум — с ними-то я его без проблем уберу! Только такие безмозглые и могут только силой давить!»

Девушки, дрожа, поспешили к стеллажам.

Му Ханьюань взглянул на Линь Мина, бесстрастно взял с ближайшего стеллажа бутылку воды и вышел.

Близилась ночь. Уже почти совсем стемнело, но людей в супермаркете меньше не стало.

Если не считать тех немногих, кто, забеспокоившись из-за сгущающейся темноты, нерешительно покинул здание, большинство все еще с горящими глазами сметало припасы.

Еды много не бывает, а уж тем более, когда здесь не только еда.

Сколько раз в жизни выпадает случай получить что-то даром? На мгновение люди не смогли сдержать своего желания поживиться. Некоторые даже отправляли домой членов семьи с тем, что уже удалось набрать, чтобы самим вернуться за добавкой с большими сумками.

<http://bllate.org/book/22415/2353420>